

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XXVI.

№ 20

15 ОКТЯБРЯ.

Возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ и сослужителямъ, досточтимымъ пастырямъ церкви Воронежской, *благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 3).

Неурожай настоящаго года, неурожай не только ржаного и яроваго хлѣба, но и овощей и травъ, грозящій голодомъ со всѣми его ужасными послѣдствіями, обратилъ на себя общее вниманіе: правительство и земства спѣшатъ на помощь къ бѣдствующему населенію и даютъ большія или меньшія ссуды деньгами или зерномъ; общество въ лицѣ лучшихъ своихъ членовъ старается облегчить участь голодающихъ своими посильными жертвами (деньгами и припасами).

Въ предѣлахъ вѣрѣнной мѣѣ Епархіи, пораженной бѣдствіемъ неурожая, правительство и земство стараются облегчить народонаселенію тяжесть бѣдствія выдачею ссудъ хозяевамъ, и въ обществѣ явились люди, готовые помочь посильными средствами страждущимъ отъ неурожая.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно ¹⁾, что въ г. Воронежѣ, при мѣстномъ управленіи Россійскаго Общества Краснаго Креста,

¹⁾ Воронежскія Губернскія Вѣдомости № 74.

образовалось (20 Сентября) особое Губернское Попечительство для оказанія помощи населенію Воронежской губерніи, пострадавшему отъ неурожая; съ этою-же цѣлю учрежденъ здѣсь, въ силу опредѣленій Св. Синода отъ 21 Августа и 4 Сентября (напечатанныхъ въ 34 и 36 № Церковныхъ вѣдомостей), и Воронежскій Епархіальный Комитетъ, состоящій подъ моимъ предсѣдательствомъ.

Оба учрежденія—и особое Губернское Попечительство и Епархіальный Комитетъ—преслѣдуютъ одну и ту-же цѣль—оказаніе помощи пострадавшимъ отъ неурожая въ Епархіи: но да не подумаетъ кто-либо объ этихъ учрежденіяхъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. Какъ Губернское Попечительство, располагающее въ настоящее время сравнительно значительными средствами, считаетъ однако необходимымъ предупредить, что «имѣеми въ распоряженіи его наличныя средства, рассчитывая даже на пополненіе ихъ въ будущемъ щедрыми пожертвованіями, могутъ оказаться не только скромными, но даже ничтожными въ сравненіи съ обнаруженными нуждами»: такъ и Епархіальный Комитетъ, располагающій въ настоящей моментъ слишкомъ незначительными средствами ¹⁾, съ открытіемъ своей дѣятельности считаетъ обязанностію заявить, что его матеріальныя средства пока совершенно ничтожны и рассчитывать со стороны нуждающихся на его широкую благотворительность было-бы самообольщеніемъ.

Тѣмъ не менѣе Епархіальный Комитетъ можетъ принести несомнѣнную пользу, если вы, пастыри, носители религіознаго начала, будете стоять въ это злополучное время на высотѣ своего призванія и сдѣлаете все, отъ васъ зависящее, для православнаго народа, вѣреннаго духовному водительство вашему. А отъ Васъ зависитъ:

¹⁾ Средства Комитета и Попечительства могутъ быть выражены отношеніемъ 3: 50.

1) *Отвергнуться себя и взять крестъ свой* (Мар. 8. 34). Если когда, то въ это время вамъ нужно отказаться отъ своихъ личныхъ видовъ и расчетовъ и быть готовыми на всё, что составляетъ удѣлъ добраго христіанина въ настоящей жизни. Пасомые ваши голодаютъ: можно ли не быть снисходительными къ нимъ? Пасомые въ скудости: неужели вы не посочувствуете имъ? Мы не можемъ одобрить пастырей, которые по случаю неурожая и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оскудѣнія средствъ въ народѣ бѣгутъ изъ приходовъ и ищутъ какихъ-то лучшихъ; но мы радуемся и благодаримъ Бога за тѣхъ пастырей, которые, потерпѣвъ даже двойное бѣдствіе—и отъ неурожая и отъ пожара, истребившаго все ихъ достояніе, не побѣжали однако изъ прихода, но—остались здѣсь, чтобы утѣшать своихъ духовныхъ чадъ—въ эту тяжелую годину. Помните, боголюбезные братіе, что когда постигалъ голодъ землю Израильскую,—не изъяты были отъ этого бѣдствія и *пророки!* Но угнетаемые скудостію, они не оставляли свой народъ; поэтому и вамъ нужно не бѣжать изъ прихода, но—

2) *Усиленно молиться*—и за себя и за народъ, чтобы Господь не прогнѣвался на насъ до конца, чтобы это страшное бѣдствіе неурожая, постигшее насъ нынѣ, не повторилось въ слѣдующемъ году. *Молю васъ творити молитвы, моленія, прошенія*,—и дома и въ церкви, за себя и за вѣрныя вамъ люди: неопустительно повторяйте прошеніе въ «прещепіе глада», которое предписано возносить на сугубой ектеніи Св. Правительствующимъ Синодомъ; прочитывайте, сколько возможно чаще, и молитву святѣйшаго патріарха Каллиста: *ибо много можетъ молитва, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ возносимая за народъ пастырями церкви!* На васъ лежитъ священный долгъ—

3) *Утѣшать народъ православный въ день печали* его. Прошу васъ, возлюбленные, сколько можно чаще навѣ-

щать вѣренныѣ вамъ духовныѣ чадѣ въ ихъ жилищахъ въ это скорбное время: ничто такъ не дорого для скорбящихъ какъ посѣщеніе ихъ пастыремъ во дни ихъ скорби. Дни скорби—дни особыѣ посѣщеній Божіихъ: душа чувствуетъ, какъ она далека отъ Бога, не смотря на то, что Онъ такъ близокъ къ ней; она падаетъ въ трепетъ предъ Его Божественною правдою и готова съ распутой грѣха возвратиться на путь добродѣтели. Пользуйтесь этимъ временемъ, чтобы возвратить *грѣшника отъ заблужденія пути его, вѣдая, что обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрываетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 19. 20). Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, предстоитъ вамъ—

4) *Проявить во всей силѣ христіанскую любовь.* И въ селахъ и въ городахъ есть богатые и бѣдные. Въ обыкновенное время живутъ тѣ и другіе, не обращая вниманія другъ на друга; бѣдствіе, обращая наше вниманіе на самихъ себя, дѣлаетъ насъ болѣе или менѣе чувствительными и къ другимъ бѣдствующимъ. Пользуйтесь этимъ временемъ: старайтесь обращать сердца богатыхъ къ бѣдствіямъ страждущихъ, располагайте ихъ къ состраданію, къ готовности помочь,—къ пожертвованіямъ. При вашемъ добромъ посредничествѣ, богатый не дастъ умереть съ голоду бѣдняку и облегчить страданія убогихъ. Ваше задушевное слово въ храмѣ Божіемъ усилитъ значительно денежные сборы въ пользу страждущихъ отъ неурожая; вашъ разумный совѣтъ расположитъ многихъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ. Такая переиѣна въ чувствахъ и расположеніяхъ воскреситъ предъ вами первыя времена христіанства, когда сердца вѣрующихъ преисполнены были горячею любовію другъ къ другу и — церковь Христова представляла изъ себя общество, у членовъ котораго были одна душа и

одно сердце,—общество, въ которомъ не было богатыхъ и бѣдныхъ, но тѣмъ не менѣе всѣ были довольны, такъ какъ каждый несъ свое достояніе на пользу общую (Дѣян. 4, 32—35). Христіанская любовь расположить васъ и другихъ—

5) *Сдѣлать все, что можетъ служить къ облегченію общаго бѣдствія.* Она поможетъ вамъ открыть и указать другимъ истинную бѣдность; она сдѣлаетъ васъ готовыми оказать всякую услугу, которой попросятъ у васъ для страждущихъ братій другіе; (предводители дворянства, земскіе начальники, землевладѣльцы—дворяне); она сдѣлаетъ васъ самоотверженными и изобрѣтательными въ пріисканіи способовъ открыть бѣдствующимъ и оказать имъ благовременную помощь. Прекрасно, гдѣ устроены приходскія попечительства: въ нихъ найдутся—одни, которые укажутъ людей, истязающихъ отъ голода,—другіе, которые дадутъ средства спасти отъ голодной смерти, третьи—передадутъ эти средства кому слѣдуетъ, четвертые—вѣрно опредѣлятъ, въ какомъ видѣ цѣлесообразнѣе оказать эту помощь. Желательно было бы, чтобы всюду явились эти благодѣтельные учрежденія, такъ какъ съ помощію ихъ можно было—бы не только помочь страждущимъ отъ неурожая, но и заводить и обезпечивать начальныя школы, содержать въ благолѣпін и порядкѣ храмы Божіи и кладбища, устраивать богадѣльни, открывать общества трезвости и т. под. Но гдѣ нѣтъ этихъ попечительствъ, то—прошу васъ завести въ настоящее тяжелое время, но крайней мѣрѣ, *приходскіе попечительные совѣты*, въ составъ которыхъ могутъ войти, кромѣ васъ, почетные церковные старосты, два избранныхъ отъ прихожанъ представителя и еще два—три богобоязненныхъ и усердствующихъ изъ среды прихода: эти совѣты въ состояніи будутъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ вамъ и отъ духовныхъ учреждений (со

стороны Епархіального Комитета, уѣздныхъ и благочинническихъ) и отъ свѣтскихъ (со стороны уѣздныхъ, участковыхъ и сельскихъ попечительствъ.). Если окажутся у Епархіального Комитета тѣ или другія приношенія, — то онѣ благонадежно могутъ быть направлены въ эти попечительные совѣты.

Дѣйствуя такъ, вы явите себя стоящими на подобающей высотѣ вашего призванія, окажетесь благодѣтелями бѣдствующаго народа и истинными служителями Церкви Божіей, достойными похвалы *предъ Богомъ и всѣми людьми.*

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Верховный Пастыреначальникъ, да благословитъ труды ваши на пользу страждущихъ братій нашихъ, да даруетъ вамъ мужество и терпѣніе — въ настоящее трудное время!

Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій.

1891. Октября 14.

С Л О В О

въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ Пресвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Помилуй мя Господи, Сыне Давидовъ (Мѡ. 15, 22.).

Такъ взывала жена Хананеянка, обращаясь за помощію къ Господу Спасителю. Безконечно — милосердый Господь, во время Своей земной жизни, посѣщая грады и веси, гдѣ жилъ избранный Израиль, заходилъ и въ предѣлы, гдѣ обитали Самаряне и — даже язычники. Такъ Онъ пришелъ однажды въ предѣлы Тира и Сидона, населенные язычниками, и вотъ здѣсь встрѣчаетъ его жена — язычница, у которой была дочь, подверженная припадкамъ бѣснованія. — *Дочь моя злѣ — страшно бѣснуется, говоритъ она Господу, и потомъ*

горячо умоляетъ Его, какъ Владыку неба и земли, какъ всемогущаго Господа: *Помилуй мя Господи, Сыне Давидовъ*. Но, къ удивленію, милосердый Господь, повидимому не обращаетъ на ея просьбу никакого вниманія: Онъ-же, замѣчаетъ св. Евангелистъ, *не отвѣща ей словесе*. Что-же дѣлаетъ жена? Не огорчается видимымъ невниманіемъ Господа; но продолжаетъ слѣдовать за учениками Его и не прекращаетъ своего молитвеннаго вопля, столь сильнаго, что ученики стараются обратить милостивое вниманіе Небеснаго учителя на этотъ вопль: *отпусти ю*, говорятъ они Господу, *яко вопіетъ въ слѣдъ намъ*. Но что отвѣчаетъ Господь? отвѣчаетъ новымъ отказомъ, въ которомъ слышится вся нѣжность любви къ народу Божию, исключаящей всякую иную любовь: *нѣтъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*. Однако жена не отчаявается и не перестаетъ звать: *Господи, помози ми*. Казалось, неизреченное милосердіе Господа будетъ побѣждено этими словами Хананейки: но — нѣтъ! Господь даетъ ей понять, что она недостойна Его милостей и — помочь ей значило-бы оскорбить боголюбивыхъ чадъ Израиля: *нѣтъ добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи имомъ*. Но и это жесткое слово не удаляетъ просительницы, а вдыхаетъ въ нее новое дерзновеніе. Воодушевляясь болѣе и болѣе, она изъ глубины вѣрующаго сердца выноситъ новое слово, которое наконецъ обращаетъ къ ней милосердіе Господа: ибо и пси ядятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ, смѣло говоритъ она. Тогда Господь, видѣвшій крѣпкую вѣру ея и непоколебимое упованіе, — восклицаетъ: *о жено! велія въра твоя, буди тебѣ якоже хочещи....* И съ этого мгновенія творческое слово становится дѣломъ въ устахъ милосердаго Господа: дочь сейчасъ-же выздоровѣла: *исцѣль души ея отъ того часа*, заключаетъ рассказъ свой Св. Евангелистъ.

Такъ крайняя нужда привела Хананеянку къ Господу, укрѣпила въ ней духъ вѣры и упованія, родила молитву самую усердную и неотступную и произвела соответственный плодъ молитвы—исцѣленіе дочери Хананеянки. И у насъ, братіе, въ настоящее время, великая—кровная нужда, вслѣдствіе неурожая хлѣба. Признаки этой нужды показались еще осенью прошлаго года, когда за отсутствіемъ дождей земля была совершенно суха и не дала возможности—однимъ бросить сѣмена въ землю, а другимъ увидѣть эти сѣмена вышедшими въ надлежащей зелени. Послѣ суровой зимы открылась весна съ обычнымъ тепломъ, но—безвременно это тепло смѣнилось (въ Маѣ) необычнымъ холодомъ, который побилъ всходы хлѣба; а открывшійся затѣмъ (въ Іюнѣ) зной солнца совсѣмъ погубилъ не только посѣвы, но и всюкую растительность. Съ какою тревогою въ сердцахъ смотрѣли мы каждый день на ясное небо! Съ какимъ трепетомъ ждали дождя, котораго такъ жаждала земля пересохшая; но—напрасно! Появлялись тучки и, при вѣтрѣ, скоро разсѣивались, не давая дождя, къ нашему прискорбію.

Такимъ образомъ—явился неурожай не только хлѣба, но и травъ,—неурожай, возбуждающій въ сердцахъ нашихъ тревожныя опасенія. Трудно изобразить вамъ, братіе, то чувство, которое мы испытывали, обозрѣвая нынѣ грады и веси нашей боголюбезной паствы: мы видѣли предъ собой поля и степи, чуждые всякой зелени, безъ признаковъ жизни, выжженные солнцемъ; мы видѣли домашнихъ птицъ и животныхъ, которыя, понурия голову, бродили по этимъ пустыннымъ полямъ и степямъ, напрасно отыскивая себѣ пищу. И невольно припоминалось намъ грозное слово правосуднаго Бога, изреченное нашему прародителю еще въ раю: *проклята земля въ дѣльхъ твоихъ* (Быт. 3, 17,). За что-же ему изречено было такое грозное слово? За наруше-

ніе заповѣди Божіей яко послушалъ еси гласа жены твоея и ялъ еси отъ древа, его-же заповѣдахъ тебѣ сего единого не ясти,—отъ него ялъ еси. Вотъ какъ объясняетъ Бытописатель! За что и насъ постигло несчастье? Не за грѣхи-ли наши? Обратимъ, братіе, испытательный взоръ на самихъ себя. Во время обозрѣнія епархіи посѣщая города и селенія, мы заходили въ тюрьмы, находили тамъ десятки заключенныхъ за разныя преступленія, спрашивали ихъ, за что они попали въ тюрьму, и получали отвѣтъ—отъ одного—за кражу, отъ другаго—за мошенничество, отъ третьяго—за ложную присягу, отъ четвертаго—за убійство, отъ пятаго—за разбой... Получая такіе отвѣты, мы думали, что видимъ предъ собою какихъ нибудь магометанъ, евреевъ, вредныхъ сектантовъ, невѣровъ: но—иѣтъ! изъ дальнѣйшихъ разспросовъ открывалось, что это были христіане и—чуть не всё православные.—И—какъ страдали мы внутренно, когда слышали, что христіавнѣ, православный, этотъ—ученикъ божественнаго откровенія, послѣдователь Христа, носитель благодатныхъ даровъ, сынъ церкви, наслѣдникъ царствія Божія,—сквернить себя такими преступленіями! И невольно думали мы тогда: не въ этомъ-ли причина нашего несчастья? Можетъ-ли праведный Богъ благовоительно смотрѣть на христіанина-преступника?

Посѣщая церкви и видя предъ собою пастырей и пасомыхъ, мы спрашивали первыхъ: усердно-ли ихъ духовныя чада посѣщаютъ храмъ Божій въ дни воскресные и праздничные? И не вездѣ слышали утѣшительный отвѣтъ. Нѣкоторые изъ пастырей объявляли намъ, что ихъ пасомые, вмѣсто того, чтобы по праздникамъ идти въ церковь—слѣшать на рынокъ и занимаются тамъ куплей и продажей, забывая священный долгъ присутствовать при богослуженіи, назидаться словомъ Божіимъ, участвовать въ молитвахъ. Такъ

нарушается заповѣдь Божія: *помни день субботній еже святити его... суббота же Господу Богу Твоему*; такъ пренебрегаются установленія матери—церкви, которая, заботясь о нашемъ спасеніи, дѣлаетъ все, чтобы побудить насъ къ исполненію этой заповѣди, чтобы сдѣлать это исполненіе для насъ легкимъ и плодотворнымъ. А нарушая заповѣдь Божию и установленія церковныя, можемъ ли мы ожидать милостей Божіихъ?

Входя въ храмъ Божій, мы поражаемы были въ нѣкоторыхъ изъ нихъ особаго рода дымомъ, изгарью, смрадомъ, копотью; вникая въ причины такого явленія, мы узнавали, что такія церкви освѣщаются не тѣмъ, чѣмъ слѣдовало бы. Со временъ Апостольскихъ, какъ извѣстно, принято церковію освѣщать храмы чистымъ елеемъ и свѣчами изъ пчелинаго воска: такъ всегда и было. Но въ послѣднее время явились не добрые люди, которые сквернаго ради прибытка, начали портить и елей и свѣчи разнаго рода примѣсями, замѣняя пчелиный воскъ парафиномъ, церезиномъ и другими веществами, добываемыми иногда изъ жира палыхъ животныхъ. И вотъ такая-то нечисть вносится въ храмъ Божій, какъ жертва Богу. Но подобная жертва можетъ-ли быть пріятна Богу? Какъ-же христіанинъ не боится и не стыдится приносить такую жертву? Такъ-то и въ дѣло Божіе мы внесли своекорыстный расчетъ и грубую фальшь. А это развѣ можетъ привлекать къ намъ любовь и благоволеніе Отца Небеснаго?

Если бы мы рѣшились подробнѣе раскрывать нравственное состояніе насомыхъ, то затруднились-бы сказать, что оно соотвѣтствуетъ во всѣхъ членахъ высокому званію христіанина. Любовь Христова далеко не въ сердцахъ всѣхъ обитаетъ: раздѣлы въ семьяхъ нынѣ такъ обыкновенны; узъ брака такъ легко расторгаются, союзъ семейной жизни сталъ

непрочень, христіанскіе супруги оставляютъ нерѣдко другъ друга и ведутъ жизнь нечистую, противную званію христіанина, другіе и со всѣмъ чуждаются законнаго брака и ведутъ жизнь беззаконную. Подобныя явленія, о которыхъ тяжело и говорить съ сего священнаго мѣста, развѣ могутъ быть терпимы въ христіанствѣ? *Всѣ творящіе тиковая, развѣ не знаютъ, что гнѣвъ Божій открывається на всякое нечестіе и неправду чловѣковъ?* (Рим. 1, 16.).

Братіе! Да простить намъ ваша любовь, если мы неосторожно касаемся язвъ нашего времени; мы касаемся не для того, чтобы огорчать васъ, а съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать врачеванію души, которая всего дороже. Будемъ помнить, возлюбленные, что *Богъ поругаемъ не бываетъ*; но и *не хочетъ Онъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. 33, 11.). Онъ послалъ намъ вероужай, который грозитъ намъ голодомъ съ его страшными послѣдствіями; постараемся вникнуть, сколько возможно глубже, въ самихъ себя и понять, что Господь заботится о нашемъ вразумленіи и спасеніи. Какъ вѣрующіе, какъ чада Божіи, хотя и заблудившіяся, мы уповаемъ, что если мы будемъ молиться Ему — усердно, пламенно, неотступно, — молиться — какъ молилась жена Хананеянка, — то Онъ умилосердится надъ нами; но если желаемъ, чтобы упованіе не посрамило насъ, мы должны со своей стороны сдѣлать все, что можемъ «отвратить гнѣвъ Божій, праведно на ны движимый».

Что же мы должны сдѣлать въ отвращеніе гнѣва Божіа? Вопервыхъ принести Господу слезное покаяніе, во вторыхъ умилосердивлять Его возможными для насъ дѣлами милосердія. Примѣры божественныхъ писаній удостовѣряютъ насъ, что Отецъ небесный призрѣлъ милостиво на покаяніе Манассіа, принялъ покаявшихся Ниневитянъ, не отвергъ слезнаго ра-

скаяні блудницы, блуднаго сына, разбойника; самъ Господь свидѣтельствуеть, что *радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 7). Можемъ-ли сомнѣваться, что милосердый Отець небесный приметъ и наше покаяніе, если оно будетъ искреннее, слезное, соединенное съ твердою рѣшимостію не возвращаться къ прежнимъ грѣхамъ и жить добродѣтельно? Мы знаемъ, что сдѣлалъ Закхей, старѣйшина мытарей, когда Господь обратилъ милостивый взоръ свой на него: *се ползѣ-имънїя моего, Господи, дамъ нищимъ, и еще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверницею* (Лук. 19, 8) сказалъ онъ по обращенїи своемъ отъ дѣлъ неправды; и слово Божіе увѣряеть насъ, что *милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякъ грѣхъ* (Тов. 12, 9). Будемъ же съ этого времени жить добродѣтельно и свято и умилоствлять Господа Милостиваго дѣлами милости; помня слово писанїя: *не явися предъ Господемъ тощъ* (Сир. 35, 4); будемъ возможно чаще посѣщать храмъ Божій и поступать такъ, какъ дѣлали первенствующіе христіане,—удѣляя часть отъ праведныхъ трудовъ своихъ въ пользу страждущихъ отъ неурожая братїй нашихъ и опуская въ кружку, устроенную для облегченїя ихъ бѣдственной участи. Нѣтъ сомнѣнїя, что наше милосердіе къ бѣдствующимъ братїямъ возвратитъ намъ милосердіе Отца небеснаго и подвигнетъ Его къ услышанїю нашихъ молитвъ.

Господи! благоволительнo призрѣвшїй на смиренно-молитвенный вопль Хананейки: *Сыне Давидовъ помилуй мя*,—вонми гласу и нашихъ моленїй и не отвергни насъ, недостойныхъ, но смиренно, въ покаянїя сердца съ молитвою прибѣгающихъ къ Тебѣ: *помилуй ны, Господи, люди согрѣшнїя*. Аминь.

Между школою и рукоположеніемъ въ санъ діакона и священника.

(Изъ чтеній духовника воспитанникамъ Одесской Семинаріи).

Молодому человѣку, окончившему свое образованіе и воспитаніе въ духовно-учебномъ заведеніи, предстоитъ рукоположеніе въ санъ діакона и затѣмъ въ священника. Но подобаесть ли ему, сейчасъ-же по выходѣ изъ школы, желать рукоположенія? и было ли бы столь скорое рукоположеніе его въ священника полезно ему самому и церкви? Весьма важный вопросъ, съ которымъ сходится еще и другой, именно: о возрастѣ, въ которомъ достойтъ рукополагать въ священника. Въ Священномъ Писаніи, священники именуются *пресвитерами* (Дѣян. XIV—23—XX—17. Іак. V · 17—19—2 Тимое 1—5), т. е. людьми старшаго возраста, пожилыми, старыми, изъ чего справедливо нужно заключить, что во времена святыхъ апостоловъ обыкновенно избирали въ священники людей пожилыхъ. Подражая апостоламъ, св. церковь и частными и вселенскими соборами опредѣлила возрастъ, въ какомъ дозволяется рукополагать въ діакона, и въ какомъ въ пресвитера. Соборы четвертаго вѣка: Неокессарійскій (11 правиломъ) и Карфагенскій (22 правиломъ) и за ними седьмаго вѣка шестой вселенскій соборъ опредѣлили (правиломъ 14): «правило святыхъ отецъ нашихъ да соблюдается и въ семъ: дабы въ пресвитера прежде тридцати лѣтъ не рукополагати, аще бы человѣкъ и весьма достоинъ былъ, но отлагати до уреченныхъ лѣтъ. Ибо Господь Іисусъ Христосъ въ тридцатое лѣто крестимъ и началъ учить. Подобно и діаконъ прежде двадцати пяти лѣтъ... да не поставляется». Пятнадцатымъ же правиломъ поступающему въ иподiakоны опредѣливъ 20-лѣтній возрастъ, соборъ прибавляетъ: «аще же кто, въ какую бы то ни было священную степень, поставленъ будетъ прежде опредѣленныхъ лѣтъ, да будетъ изверженъ». Такое же опредѣленіе возраста рукополагаемыхъ было узаконено и русски-

ми соборами. Владимірскій соборъ 1274 года утвердилъ возрастъ рукополагаемаго въ діаконъ въ 25, а въ санъ священника 30 лѣтъ, и это узаконеніе долгое время сохранялось въ Русской землѣ. Не излишне здѣсь прибавить, что древняя церковь непремѣнно требовала, чтобы желающій получить священнической и епископскій санъ, проходилъ всѣ степени священнослуженія съ большими промежутками, т. е. оставаясь значительное время въ каждой изъ нихъ. Сардикійскій соборъ, десятымъ правиломъ опредѣляетъ: «Подобаетъ со всякою точностію и тщавіемъ наблюдать, да богатый кто либо, или ученый, отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершить служенія чтеца, и діакона и пресвитера, дабы проходя чрезъ каждую степень, еще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства. Очевидно же, что для каждой степени чина должно быти предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быти его вѣра, благонравіе, постоянство и кротость, и онъ, бывъ признанъ достойнымъ божественнаго священства, получилъ бы величайшую честь. Ибо не прилично, дерзновенно и легкомысленно приступати къ тому, чтобы поснѣпно поставляти или епископа, или пресвитера или діакона: и ни званіе, ни поведеніе не даетъ на сіе права. Понеже таковаго, по справедливости, почли бы весьма новымъ (1 Тим. 3, 6) и не утвержденнымъ... Рекли всѣ, яко имъ сіе угодно, и сего нарушати отнюдь не должно». Это правило утвердилъ соборъ Константинопольскій, именуемый двукратнымъ. Сказавъ, что по нуждѣ, нѣкоторые неиспытанные на низшихъ степеняхъ, были произведены въ епископы, прибавляетъ: (17 правило) «отвынѣ сему уже не быти, но правильно рукополагаемый да преидеть черезъ всѣ степени священства, исполняя въ каждомъ положенное закономъ время». И это правило было принято и у насъ на Руси, выше указаннымъ Владимірскимъ соборомъ. Такой постепенности на лѣствицѣ священства, и

продолжительности пребыванія на разныхъ ея степеняхъ, подвергались всѣ ищущіе священническаго сана, не только получившіе обыкновенно приготовленіе, но и люди высшихъ сословій и получившіе самое высокое образованіе. Они наравнѣ съ прочими поставлялись чтецами (анагностами), и не почитали этого униженіемъ своего достоинства, убѣжденные въ томъ, что служеніе престола Божію, въ какой бы то ни было степени, составляетъ честь всегда и всякому. И только послѣ служенія чтецомъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, возвышались на степень иподіакона, и оиать только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ получали діаконство, въ которомъ и оставались до возраста, опредѣленнаго для степени пресвитера. Между прочими свѣтлый образецъ того мы видимъ въ святыхъ Василии Великомъ и Іоаннѣ Златоустомъ. Первый изъ нихъ, по роду принадлежа къ высшему сословію, послѣ обученія въ нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, завершилъ научное свое образованіе въ Аѳинахъ, тогдашнемъ средоточіи высшихъ наукъ. Не смотря на открытый предъ нимъ путь самыхъ высокихъ достоинствъ, онъ принялъ на себя служеніе чтеца церковнаго (нашего псаломщика) и пребылъ на этой должности пять лѣтъ. Затѣмъ постепенно и съ значительными промежутками времени получилъ рукоположеніе въ иподіакона и діакона на столько, что лишь въ возрастѣ 35 лѣтъ былъ возведенъ въ санъ пресвитера. Еще медленно проходилъ всѣ степени церковнаго служенія св. Іоаннъ Златоустъ. Учитель его Ливаній, плѣненный блестящими способностями его, намѣревался замѣстить имъ себя на своей профессорской кафедрѣ: но св. Іоаннъ, выступивъ съ поразившею всѣхъ высотой краснорѣчія на поприщѣ адвокатуры, бросаетъ открывающійся предъ нимъ блестящій путь гражданской службы и на 23 году жизни принимаетъ служеніе чтеца церковнаго, остается въ этомъ званіи болѣе 10 лѣтъ, и медленно проходя служенія иподіакона и діакона, лишь около сорокалѣтняго возраста достигаетъ пресвитерска-

го сана. Можно бы привести не мало и другихъ подобныхъ примѣровъ.

Болѣе или менѣе продолжительный промежутокъ времени между окончаніемъ школьнаго образованія и воспитанія и рукоположеніемъ въ санъ священника, несомнѣнно полезенъ, нуженъ, и даже можно сказать, необходимъ какъ для самаго будущаго священника, такъ и для его будущей паствы. Школьное образованіе и духовно нравственное воспитаніе есть лишь положенное основаніе, на которомъ онъ самъ долженъ достраивать уже полную храмину, довершить ее самообразованіемъ и самовоспитаніемъ. Въ школѣ ему некогда было ближе познакомиться со Священнымъ Писаніемъ, съ твореніями Святыхъ Отцевъ и лучшихъ проповѣдниковъ, съ назидательными сочиненіями о духовной жизни и обязанностяхъ священника, и съ другими отраслями Богословской науки, полного знанія которыхъ непремѣнно требуетъ пастырское его служеніе. Ему нужно, прежде чѣмъ приметъ священническое рукоположеніе самоученіемъ восполнить этотъ недостатокъ, доучиться тому чему основаніе положила школа. Послѣ принятія священническаго сана, на него возложены будутъ новыя занятія, откроются новыя потребности, новыя нужды, — и ему не станетъ ни времени, ни возможности предаваться съ надлежащимъ прилежаніемъ этимъ занятіямъ. Кромѣ того въ духовно учебномъ заведеніи, онъ не былъ самостоятеленъ; тамъ управляли имъ правила заведенія; жизнь протекала болѣе замкнутою въ атмосферѣ, наполненной церковностію, духовностію; тамъ онъ былъ гораздо болѣе охраненъ отъ зловредныхъ міазмовъ зловѣрія, скептицизма и свѣтскости. Поэтому онъ не могъ вполне испытать силы своего духовно-нравственнаго настроенія; и ему необходимо до принятія священническаго сана испытать свои силы, и самовоспитаніемъ пополнить свое духовно-нравственное состояніе, чтобы выступить на поприще своего служенія вполне подготовленнымъ.

Въ Римско-латинской церкви, въ настоящее время, всё низшія степени священства, не исключая діаконства, сдѣлались лишь переходными. Собственно отдѣльнаго діаконскаго чина у латинянъ не существуетъ, если не считать одного или двухъ кардиналовъ римской куріи, ве пожелавшихъ принять пресвитерства и епископства, каковъ напр. былъ извѣстный кардиналъ Антоннели. Въ случаѣ же надобности у нихъ священники замѣняютъ діаконовъ. Воспитанникъ, окончившій духовно учебное заведеніе, принимаетъ съ короткими лишь промежутками рукоположеніе всѣхъ низшихъ степеней и самое священство. Но за то у нихъ гораздо строже, чѣмъ у насъ, обставлено воспитаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; оно ближе подходитъ, за исключеніемъ постовъ, къ монашеской строгости. Кромѣ того предъ рукоположеніемъ въ инодіакона, діакона и пресвитера у нихъ требуются десятидневныя такъ называемыя реколлекціи, т. е. десятидневное уединеніе въ монастырѣ или семинаріи и проведеніе того времени въ приготовленіи къ рукоположенію молитвою и размышленіями; и послѣ этого приступаютъ къ рукоположенію. Затѣмъ новорукоположеннаго священника обыкновенно ставятъ на нѣкоторое время викаріемъ, т. е. помощникомъ старшаго приходскаго священника.

У протестантовъ (въ Германіи), каждый желающій быть пасторомъ долженъ окончить Богословской факультетъ въ какомъ либо университетѣ, со степенью кандидата. Но это не даетъ ему еще права занять должность пастора. Ему предстоитъ еще: во первыхъ испытаніе у сунерь-интендента своей епархіи. Это испытаніе состоитъ изъ проповѣди, которую кандидатъ на пасторство долженъ сказать на данный ему текстъ, а также изъ устнаго испытанія по богословію. Затѣмъ спустя 2 года онъ долженъ предъ консисторіей выдержать новое испытаніе. Нареченный на должность (*pro ministerio*), только послѣ сего испытанія, онъ получаетъ поставленіе на должность (*ordinatio*). Но и это есть только наименованіе пасто-

ромъ, предоставленіе ему права на занятіе пасторскаго мѣста. Прихода ему не даютъ, онъ самъ долженъ себѣ его прислать, т. е. просить общину, гдѣ есть вакантное мѣсто, принять его у себя пасторомъ. Община подвергаетъ его еще одному испытанію. Онъ долженъ произнести ей проповѣдь, и когда община признаетъ его проповѣдь лучшей, чѣмъ проповѣдь другихъ кандидатовъ, тогда только избираетъ его въ пастора. Все время до полученія прихода, а оно бываетъ довольно продолжительно, кандидаты на пасторскія мѣста, состоятъ подъ наблюденіемъ декановъ, по нашему благочинныхъ, должны имъ каждую четверть года представлять приготовленную ими проповѣдь, и по крайней мѣрѣ одинъ разъ произнести ее въ присутствіи декана. Деканъ же ежегодно представляетъ консисторіи вѣдомость о поведеніи и занятіяхъ кандидатовъ, проживающихъ въ его округѣ. Матеріальное положеніе этихъ кандидатовъ, въ большей части не имѣющихъ состоянія, весьма скудное. Они стараются занимать должности учителей сельскихъ школъ, или домашнихъ учителей, или искать другихъ подобныхъ занятій. Получившіе уже поставленіе въ пасторы, если не находятъ самостоятельнаго мѣста, то принимаютъ должность помощниковъ у самостоятельныхъ пасторовъ за весьма скромное вознагражденіе. Вообще всѣ эти занятія доставляютъ имъ очень скудное содержаніе.

У насъ въ позднѣйшее время вошло было въ обычай рукополагать окончившихъ духовныя семинаріи весьма скоро, давъ имъ лишь время для заключенія брака. Воспитанникъ, часто сидя на школьной скамьѣ, помышлялъ о приходѣ и высматривалъ, нѣтъ-ли гдѣ подходящаго, вакантнаго мѣстечка и, усмотрѣвъ, сейчасъ-же послѣ выхода изъ семинаріи просилъ и получалъ его. Если же вакантнаго мѣста не находилось, то окончившій семинарію проводилъ все это время, иногда довольно продолжительное, безъ всякаго занятія, праздно и бесполезно и для другихъ, и для себя. Закономъ

1869 г., этотъ порядокъ отмѣненъ. Въ силу этого закона, окончившій курсъ семинаріи, долженъ, прослужить въ некоторое время псаломщикомъ. Нельзя не радоваться этому опредѣленію. Однако сей новый порядокъ многимъ изъ кончившихъ семинарское образованіе представляется тяжелымъ. Есть между ними мнѣніе, что пройденное ими семинарское ученіе уже вполне приготовило ихъ безукоризненно проходить священническое служеніе. Но такое самомнѣніе самое несправедливое, самое вредное; истинно умный человѣкъ чувствуетъ, что чѣмъ больше онъ изучаетъ, чѣмъ пространнѣе дѣлается кругъ его знанія, тѣмъ шире раскрывается предъ нимъ горизонтъ ему еще неизвѣстнаго. Онъ долженъ знать, что все, чему онъ выучился въ семинаріи, составляетъ лишь основаніе, азбуку будущаго его служенія. Иные почитаютъ униженіемъ занимать должность, которой удовлетворяютъ, по прежнему названію, дьячки, въ которой излишне полученное ими семинарское образованіе. Это — гордость, которая должна бы быть чужда кандидатамъ священническаго служенія. Пусть вспомнятъ они, что многіе великіе святители, учителя Церкви, какъ Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе, не гнушались, въ теченіи многихъ лѣтъ, исполнять этакое же служеніе, да еще вмѣняли это себя въ честь. Пусть знаютъ они, что толковое, искусное, благоговѣнное и назидательное чтеніе и пѣніе требуетъ значительнаго образованія и навыка. Есть и такіе, которые ропщутъ на скудное содержаніе при томъ служеніи вслѣдствіе малаго вознагражденія за поднимаемые труды. Но Иисусъ Христосъ не обѣщаль священнослужителемъ роскошной, изобильной, веселой жизни, а завѣщаль въ сей жизни страданія и скорби *«въ мѣръ скорбни будете, но держайте яко Азъ побѣдилъ мѣръ»* (Іоан. XVI—33) и *«многими скорбьми, подобаетъ вамъ внити въ царствіе небесное»* — (Іоан. XIV—22). Онъ запрещаетъ имъ заботиться о нуждахъ житейскихъ: *«не пецываете убо, глаголюще, что ямы или что пѣмъ, или чимъ одеждемъ. Всѣхъ бо*

сихъ языцы ищутъ... Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ. Пусть же наши кандидаты священства помнятъ, что они призваны, какъ говорятъ латиняне: *non pro esu, sed pro Jesu* — не ради пищи, но ради Иисуса.

Если совершившій семинарское ученіе не поступитъ псаломщикомъ по неизмѣннѣю мѣста, или по другой причинѣ, онъ можетъ занять должность учителя въ народной церковно-приходской, министерской, или земской школѣ, или какое либо другое честное, достойное занятіе; но всегда онъ долженъ прискивать такого рода занятія, которыя не отвлекали бы его отъ главной его цѣли, отъ его священническаго званія. Но чѣмъ бы онъ ни былъ, псаломщикомъ ли, или учителемъ, или на какой либо другой должности, кромѣ обязанностей сего служенія, на немъ лежатъ еще и другія обязанности относительно его будущаго служенія въ священническомъ санѣ, а именно, какъ мы уже сказали выше, обязанности самообразованія и самовоспитанія.

Сверхъ того, на его отношеніяхъ къ другимъ должны всегда лежать печать его будущаго священническаго званія. Онъ долженъ быть для всѣхъ примѣромъ благочестія. Посѣщать неуклонно всѣ Богослуженія, принимать въ нихъ дѣйствительное участіе; во всѣхъ начинаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ имѣть всегда предъ глазами страхъ Божій и свой долгъ жить и являться всегда и вездѣ, какъ православный христіанинъ и будущій священникъ. Онъ можетъ и даже долженъ, съ дозволенія настоятеля прихода, произносить проповѣди, вести ввѣбогослужебныя духовныя бесѣды, обучать дѣтей молитвамъ и катихизису, стараться о заведеніи въ церкви хоральнаго пѣнія, о составленіи хора изъ дѣтей и взрослыхъ прихожанъ. Живя среди народа, онъ имѣетъ возможность и долженъ изучать его духовныя недостатки, заблужденія, суевѣрія, всѣ нужды и всю его жизнь. Всего этого школа ему дать не могла, хотя знать все это необходимо и для прак-

тики жизни, и особенно для будущей его священнической дѣятельности. Онъ долженъ искать знакомства и сближаться съ священниками своей окрестности, отличающимися благочестіемъ и примѣрнымъ исполненіемъ священническаго своего служенія, и учиться подражать имъ. Само собою разумѣется, что и теперь, какъ прежде въ духовно-учебномъ заведеніи, онъ долженъ избѣгать всякихъ разгульныхъ, соблазнительныхъ и враждебныхъ православію обществъ и собраний. Гдѣ бы онъ ни былъ, въ какомъ либо собраніи или обществѣ ни находился, онъ долженъ являться всегда и вездѣ, какъ истинный православный христіанинъ, не скрывать своихъ религіозныхъ убѣжденій предъ зломудрствующими вѣка сего, но всегда твердо стоять въ защитѣ святой истины, который непогрѣшимая хранительница есть православная церковь.

Не смотря на то, что по выходѣ изъ духовно учебнаго заведенія, желающій получить священническій санъ пользуется нѣкою долею самостоятельности; но если онъ поступитъ псаломщикомъ, онъ долженъ помнить всегда, что настоятель прихода есть и его настоятель, онъ же—подчиненный настоятеля.—Почему онъ долженъ относиться къ настоятелю всегда съ уваженіемъ и любовью, охотно и безъ ропота исполнять его распоряженія, относящіяся къ его псаломщическому служенію, и съ терпѣливостію принимать его замѣчанія по служебной части. Онъ долженъ тщательно беречься и избѣгать всякаго осужденія мнимыхъ и даже истинныхъ погрѣшностей и недостатковъ священника настоятеля, помня слова Іисуса Христа: *«не судите, да не судими будете (Матѳ. VII—1) и «что же видиши сучецъ въ оцъ брата твоего, бревна же, еже есть въ оцъ твою, не чуюши» (Матѳ. VII—3)*. Паче же онъ не долженъ никогда позволять себѣ осуждать дѣйствія настоятеля предъ другими, наипаче прихожанами; не посѣвать въ ихъ сердцахъ недовѣрія къ нему. Пусть помнитъ онъ всегда, что его дѣло здѣсь не учить, но учиться, непередѣлывать, но наблюдать ради собственной пользы. Прав-

ственно духовное его воспитаніе должно было внушить ему на столько скромности, смиренія и благоразумія, чтобы сьумѣть не сѣять соблазновъ и умѣть замолчать о томъ, чего исправить не можетъ. Отвояительно прихожанъ онъ долженъ быть вѣжливъ, снисходителенъ, безъ всякаго высокомерія и гордости, являть на дѣлѣ свою любовь къ ближнимъ, назидая ихъ и словомъ и примѣромъ и помня всегда, что они именно то суть тѣ, которыхъ самъ Иисусъ Христосъ называетъ Своими меньшими братьями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ держать себя всегда на подобающей ему духовно-нравственной высотѣ, не позволяя себѣ ни какого слова и дѣла, которыя могли бы набросить какое либо пятно на его нравственность, а напротивъ словомъ и примѣромъ привлекать долженъ онъ ихъ всѣхъ къ высокой духовно-нравственной жизни. Все, что мы сказали здѣсь о духовно-нравственномъ поведеніи псаломщика изъ окончившихъ курсъ семинаріи, равносильно относится и къ тѣмъ изъ нихъ, которые находятся на какой либо другой должности, или безъ должности. До рукоположенія въ діакона, желающій получить священнической санъ долженъ жениться. Если и свѣтскому чловѣку при выборѣ супруги должно призадуматься, то тѣмъ больше необходимо кандидату священства разборчиво и тщательно приступать къ избранію себѣ жены, спутницы жизни. Супруга священника имѣеть долгъ не только раздѣлять съ нимъ и вмѣстѣ нести бремя жизни, всѣ ея невзгоды; но ей предстоитъ также и часть сотрудничества въ его священническомъ служеніи. Не напрасно же нашъ народъ величаетъ ее именемъ матушки. Она должна быть тоже, какъ и ея мужъ, свѣтильникомъ прихода, примѣромъ благочестія и добродѣтелей. Ея долгъ — приносить утѣшеніе, ободреніе и помощь всѣмъ страждущимъ, скорбящимъ, болящимъ и бѣдствующимъ; принимать участіе въ учительскомъ служеніи мужа относительно дѣтей женскаго пола, и затѣмъ заботиться о содержаніи въ порядкѣ и исправности ризницы храма. Почему бу-

душіи священникъ, избирая себѣ супругу, пусть не ищетъ лишь внѣшней красоты, или богатаго приданнаго, но красоты душевной, благочестія, любви къ Богу, смиренія, кротости, доброты сердца и готовности усердно, когда понадобится, послужить ближнему. Ей совсѣмъ неприлична свѣтскость, любовь къ развлеченіямъ и увеселительнымъ забавамъ, къ моднымъ облаченіямъ, чего всего въ деревенской глуши не найдетъ; напротивъ ей нужны домовитость и трудолюбіе. Только обогащенная высокими духовно-нравственными качествами супруга священника можетъ быть въ полномъ смыслѣ «матушкою», заслужить сама довѣріе, любовь и уваженіе прихожанъ и внушить имъ такія же чувства къ своему мужу.

Наконецъ приспѣваетъ время рукоположенія въ иподіакона и діакона, совершающіяся у насъ обыкновенно при служеніи одной обѣдни; предназначенные же къ священническому служенію допускаются спустя нѣсколько дней и къ рукоположенію во священника. Весьма желательно было-бы, чтобы и діаконъ, согласно древнимъ правиламъ церкви, прослужили нѣкоторое время въ діаконскомъ санѣ. Служа діаконъ въ приходской церкви, будущій священникъ познакомился бы ближе съ предстоящимъ ему служеніемъ, со средою, въ которой придется ему жить, какъ пастырю, съ ея потребностями и нуждами, а это служеніе облекло бы его въ извѣстную сановитость, нужную священнику. Получивши послѣ священнической савѣ, онъ безъ колебанія, безъ погрѣшностей, нынѣ часто приключаящихся и приводящихъ въ недоумѣніе прихожанъ, шелъ бы твердою поступью по пути своего служенія. Бываетъ, и къ сожалѣнію довольно часто, что желающій принять священническое рукоположеніе старается какъ можно скорѣе достигнуть сего: исцовѣдаться, причаститься, принять рукоположеніе и по возможности скорѣе отправиться на приходъ. Тому такъ быть не слѣдуетъ; это—полное невниманіе къ важности и святости получае-

мыхъ имъ св. таинствъ. Къ высокому таинству, въ которомъ, возложеніемъ святительскихъ рукъ, изливается благодать Духа Святаго на рукополагаемаго, которымъ онъ призывается и поставляется на служеніе, превосходящее всѣ званія сего міра, онъ долженъ приступать съ трепетомъ и тщательнымъ приготовленіемъ. Въ римско-латинской церкви требуется предъ каждымъ рукоположеніемъ въ иподiakона, diakона и пресвитера, какъ выше уже сказано, десятидневное уединеніе, которое приготовляющійся къ рукоположенію долженъ проводить въ молитвахъ, размышленіяхъ, приготовленіи къ исповѣди и причащенію, къ которому онъ приступаетъ еще до рукоположенія. У насъ довольствуются лишь однимъ таинствомъ покаянія, которое при томъ совершается часто безъ надлежащаго приготовленія. Благочестивый кандидатъ священства не будетъ спѣшить съ своимъ рукоположеніемъ. Нѣсколько дней прежде онъ посвятитъ посту, молитвамъ и тщательному разслѣдованію своей совѣсти, всей своей жизни, чтобы духовнику, раскрыть совершенно душу свою, свои слабости и немоща духовныя, и искреннимъ покаяніемъ очистившись отъ грѣховъ, представиться Богу облеченнымъ въ ризу невинности. Съ такимъ только приготовленіемъ приходящій можетъ надѣяться на неосужденное полученіе благодати Божіей и на такового только можетъ надѣяться и церковь, что изъ него выйдетъ истинный пастырь по сердцу Христа. (Изъ «Херсон. Епарх. Вѣдом.» 1891 г.).

Архим. *Владиміръ Терлецкій.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

6 Октября, въ Воскресеніе, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Анастасія, все приходское духовенство города Воронежа, вмѣстѣ съ пѣтителями церквей, было приглашено къ 11 ч. дня въ Митрофановъ монастырь для совершенія общественнаго моленія предъ открытіемъ мѣстнаго Епархіаль-

наго Комитета и для совмѣстнаго потомъ обсуждения мѣръ подавія рациональной помощи пострадавшимъ отъ неурожая.

Послѣ Божественной Литургіи Преосвященный сказалъ слово на дневное евангеліе о «Хананянкѣ» ¹⁾.

Затѣмъ Владыка, въ сослуженіи всего градскаго духовенства и братіи монастыря, совершилъ молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ при чтеніи молитвы Св. Патріарха Каллиста о избавленіи насъ отъ тяжкихъ бѣдствій: засухи и неурожая. Особенно глубокое впечатлѣніе произвело на присутствующихъ покаянное пѣніе канона съ приѣвомъ: «Помилуй ны, Господи, люди согрѣшшія», Пресвятая Богородице спаси насъ, Святителю отче, Митрофане, моли Бога о насъ...

Во время молебна по церкви производился сборъ добродетельныхъ пожертвованій въ кружку, открытый съ благословенія и при личномъ участіи Его Преосвященства.

Послѣ молебна въ покояхъ Владыки собрались: Его Превосходительство Начальникъ Губерніи, Градскій голова, все духовенство и ктитора градскихъ церквей. Здѣсь Владыка высказалъ желаніе чтобы, при всѣхъ приходскихъ градскихъ церквахъ были устроены приходскія попечительства подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ приходскихъ священниковъ. Таковыя же попечительства или по крайней мѣрѣ временныя Приходскіе Комитеты должны быть образованы при всѣхъ церквахъ Епархіи. Въ составъ попечительствъ должны входить ктитора Церквей и нѣкоторые болѣе заслуженные представители прихода, которые должны въ своихъ приходахъ разузнавать дѣйствительно бѣдствующихъ отъ недорода хлѣба и сообщать о таковыхъ своему приходскому попечительству. Попечительства и Комитеты, по возможности, будутъ помогать бѣднымъ прихожанамъ своими средствами, а въ случаѣ недостатка таковыхъ,

¹⁾ Слово это помѣщается въ семь же номерѣ.

могутъ просить помощи отъ Епархіального Комитета. Средства попечительства будутъ состояться изъ кружечнаго сбора по церкви во время богослуженія, изъ сборовъ членовъ попечительства по подписнымъ листамъ нарочито для этого выдаваемымъ нѣкоторымъ членамъ и изъ разныхъ добротныхъ пожертвованій благотворителей противу силы каждаго.

ИЗЪ ЗАДОНСКА.

1-го Октября сего года, съ разрѣшенія Епархіального Начальства, при Задонскомъ Богородицкомъ Монастырѣ, открыта одноклассная церковно-приходская школа для бесплатнаго обученія грамотѣ дѣтей бѣдныхъ обывателей гор. Задонска. Движимый истинною любовью въ духовно-нравственному просвѣщенію юношества, Почтенный отецъ Настоятель Задонской первоклассной Богородицкой обители, за молитвами Великаго угодника Божія Святителя Тихона и во имя Его, принялъ на себя велегкую заботу быть Попечителемъ не только этой школы, но и другихъ церковно-приходскихъ школъ, имѣющихся въ Задонскомъ уѣздѣ. И какъ всякое благое дѣло на Руси Святой, начинается и завершается молитвеннымъ призываніемъ въ помощь имени Божія, то и въ этомъ случаѣ, открытіе церковно-приходской школы при Монастырѣ, предварено было положеннымъ молитвословіемъ, съ водоосвященіемъ, на коемъ особою молитвою испрашивалось благословеніе отъ Небеснаго Дателя всѣхъ благъ и всякой премудрости на юныя сердца дѣтей, желающихъ обучаться здѣсь грамотѣ. А посему, въ нарочитый день честнаго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, въ Монастырѣ совершалъ позднюю обѣдню самъ отецъ Настоятель обители соборне, а послѣ обѣдни послѣдовалъ крестный ходъ съ Святою Чудотворною Иконою Владимірскія Божія Матери и прочею Святыней изъ лѣтняго Монастырскаго Владимірскаго Собора,

въ домъ, предназначенный Монастыремъ для церковно-приходской школы. Домъ этотъ находится внѣ Монастыря—съ западной его стороны, въ первой части города.

При тихой, ясной осенней погодѣ и торжественномъ Монастырскомъ звонѣ, картина крестнаго шествія въ св. Монастырскія ворота, съ массою молищейся публики, представлялась въ высшей степени умилительной и назидательной. Въ школѣ продолжался начатый еще въ Храмѣ Божиѣмъ молебенъ, завершанный здѣсь обычнымъ многолѣтнемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Преосвященному Анастасію, Епископу Воронежскому и Задонскому, учредителю и почителю церковно-приходскихъ школъ Задонскаго уѣзда—Священно-Архимандриту Проконію, а также учащимъ и учащимся. Затѣмъ от. Архим. Проконій произнесъ краткую, приличную случаю рѣчь, въ коей выяснилъ первое и главное побужденіе къ открытію этой школы при монастырѣ Задонскомъ—это благодарное чувство къ Господу Богу за чудесное спасеніе Государя Наслѣдника Русскаго Престола, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, отъ руки злодѣя, во время нахождения Его въ Японіи. Въ этой рѣчи между прочимъ упомянуто было и о томъ, что при монастырѣ Задонскомъ, сто лѣтъ тому назадъ, существовала первая церковно-приходская школа; учителемъ ея былъ самъ Святитель Тихонъ. Онъ приучалъ дѣтей ходить въ церковь изъ церкви въ школу—въ свою скромную келлію, гдѣ обучалъ ихъ грамотѣ, гдѣ сообщалъ имъ первоначальныя свѣдѣнія о Православной вѣрѣ. Въ заключеніе рѣчи своей, отецъ Архимандритъ обратился къ находившимся тутъ дѣтямъ, (дѣтей при открытіи школы собрано 40 человекъ) чтобы и они были внимательны къ слову своихъ наставниковъ и своею скромностью и прилежаніемъ заслуживали бы къ себѣ ихъ

расположеніе и одобреніе. По окончаніи рѣчи, Монастырскій хоръ пропѣлъ народный гимнъ: «Боже Царя храни».

И такъ, вполнѣ сочувствуя дѣлу просвѣщенія, Монастырь Задонскій, съ благословенія Его Преосвященства Епископа Анастасія, охотно отдалъ подъ церковно-приходскую школу, принадлежащій Монастырю двухъ-этажный, на каменномъ фундаментѣ деревянный домъ, гдѣ будетъ жить учитель на монастырскомъ содержаніи и съ денежнымъ вознагражденіемъ ему за трудъ, а равно и законоучителю.

Иеромонахъ Задон. Богородицкаго М-ря *Геронтій*.

НЕКРОЛОГИ.

† **Высокопреосвященный Митрополитъ Платонъ.**

1-го октября сего года чада Православной Церкви лишились одного изъ Первосвятителей Русской церкви—дорогаго и всѣми глубокоуважаемаго Кіевскаго Митрополита, Высокопреосвященнаго Платона.

Этотъ достойнѣйшій и любимѣйшій Архипастырь надолго останется въ благодарной памяти, какъ своихъ современниковъ, такъ и всего потомства.

Митрополитъ Платонъ въ мирѣ Николай Ивановичъ Городѣцкій сынъ Священника, родился въ Тверской губерніи, посадѣ Погорѣломъ Городищѣ, 1803 года. Молодые свои годы онъ прожилъ въ крайней скудости. Еще будучи осемилѣтнимъ мальчикомъ, онъ поступилъ въ Ржевское духовное училище, откуда ему приходилось ходить пѣшкомъ на праздникъ къ своимъ бѣднымъ родителямъ. Учился въ Тверской Семинаріи и Петербургской духовной академіи, откуда вышелъ въ 1827 году со степенію магистра богословія. Былъ преподавателемъ греческаго языка въ Орловской Семинаріи, а послѣ физико-математическихъ наукъ и нравственнаго Богословія въ Пе-

тербургской Академіи. Съ этого времени для Николая Ивановича еще болѣе увеличилась его педагогическая дѣятельность. Ему первому принадлежитъ честь разработки неизвѣстной въ то время науки о русскомъ расколѣ.—Онъ началъ его изслѣдованіе, онъ принималъ участіе въ образованіи миссіонеровъ, указывалъ, что расколъ нужно разить духовнымъ мечемъ просвѣщенія, и для того доказывалъ необходимость включить въ кругъ Семинарскихъ наукъ и ученіе о русскомъ расколѣ, снабжая Семинарскую бібліотеку массою книгъ, необходимыхъ для борьбы съ расколомъ, чтобы подготовить способныхъ дѣятелей изъ молодыхъ кандидатовъ Священства; въ то же время и самъ склонялъ старообрядцевъ къ единенію съ православною церковію, ревностно проповѣдуя въ болѣе населенныхъ центрахъ раскола.

Проповѣдническія способности Митрополита Платона также ипользовались заслуженною извѣстностію. Еще будучи только 28 лѣтъ онъ обратилъ на себя вниманіе самого Императора Николая Павловича, который, по поводу произнесенія Платономъ (въ то время онъ былъ еще простымъ іеромонахомъ) проповѣди, первой по опыту, прочитавъ ее, сказалъ: «обратить вниманіе на проповѣдника».

Въ западномъ и Прибалтійскомъ краѣ почти 20 лѣтъ приходилось бороться усопшему Первосвятителю съ униєю и католицизмомъ, сначала, сотрудникомъ знаменитаго епископа Ковенскаго Іосифа Сѣмашко, а затѣмъ одному—самостоятельно. Вполнѣ остроумно выразился кто-то по поводу тяжелой и неравной борьбы Святителя съ врагами, что время проведенное имъ въ Ригѣ, слѣдуетъ зачесть ему, какъ севастопольцамъ—мѣсяць за годъ!

И гдѣ бы ни дѣйствовалъ усопшій великій борець—вездѣ оставлялъ онъ за собою самыя свѣтлыя воспоминанія и самыхъ искреннихъ почитателей даже и въ числѣ враговъ.

Величественный и мощный въ своемъ словѣ, проникну-
тый вѣрою въ предопредѣленіе Божіе, почившій Митрополитъ
поступалъ всегда прямо, открыто и въ этомъ заключалась
неотразимая сила его вліянія на паству и окружающихъ и
всегда говорилъ и напоминалъ православному народу о еван-
гельской любви, говорилъ просто, поучалъ терпѣть, прощать
и любить и во всемъ этомъ былъ примѣромъ для другихъ.

Какъ сейчасъ намъ представляется величественная осан-
ка маститаго Архиепископа Митрополита Платона, посѣтив-
шаго въ Маѣ мѣсяцѣ 1887 года Воронежъ и родную нашу
Семинарію. Нѣсколько словъ обращенныхъ имъ къ учащимъ
и учащимся въ Семинаріи, останутся навсегда памятными
для тѣхъ, кому Господь судилъ услышать эти незабвенныя
слова: «Вы есте соль земли, вы свѣтъ міру», напомнилъ
Первосвятитель присутствовавшимъ наставникамъ и воспи-
танникамъ, и со всею силою своего Архиепископскаго слова и
убѣжденія призывалъ тѣхъ и другихъ стоять бодро на стра-
жѣ дома Израилева и ярко свѣтить всѣмъ, иже въ храни-
нѣ суть.

Что касается благотворительности его къ бѣднымъ то
можно сказать, что она распространилась на всю Россію. Во
всѣхъ «братствахъ» и «обществахъ» онъ былъ членомъ—
благотворителемъ. съ радостію и готовностію отзываясь на
всѣ приглашенія его издалека. Для больныхъ и стражду-
щихъ онъ былъ истинно ангеломъ—утѣшителемъ и силь-
нымъ за нихъ молитвенникомъ. Проѣздами всегда и вездѣ
онъ первымъ долгомъ посѣщалъ больницы и больныхъ и
нерѣдко вносилъ плату за ихъ содержаніе и помѣщеніе.

Вотъ почему, всѣ, кто—только имѣлъ счастье, не толь-
ко принадлежать къ паствѣ почившаго святителя въ Ригѣ,
на Дону, Херсонѣ и наконецъ въ Кіевѣ, но и всѣ кто
только хоти нѣсколько часовъ имѣлъ случай говорить съ

почившимъ Архипастыремъ не могли не полюбить его и сказать, что—это былъ «любимый своею паствою митрополить» или что онъ «любимый святитель».

[† О. Игнатій Поликарповъ].

6 Сентября 1891 года скончался Священникъ Троицкой церкви села Ново-Мѣловаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, о. Игнатій Петровичъ Поликарповъ.

Покойный родился 26 декабря 1825 года въ селѣ Туровѣ, Нижнедѣвицкаго уѣзда. Отець его, Петръ Аѳанасьевичъ Поликарповъ, былъ въ Туровѣ въ то время дьячкомъ, а потомъ діакономъ. Дьячковскихъ средствъ далеко не доставало на содержаніе дѣтей во время ихъ обученія. Поэтому жизнь покойнаго и его братьевъ въ дѣтствѣ и юности была очень незавидна. Во время ученія въ училищѣ и семинаріи они ходили на каникулы домой пѣшкомъ и здѣсь сколачивали кое-какую копѣйку чтеніемъ псалтири по покойникамъ. Въ Воронежѣ, гдѣ они учились, имъ часто по цѣлымъ недѣлямъ приходилось довольствоваться только квасомъ да гречневой кашей. Когда покойный Игнатій Петровичъ былъ въ четвертомъ классѣ училища, случился голодный годъ. Ждетъ Игнатій Петровичъ съ своимъ старшимъ братомъ Николаемъ присылки изъ дома провіанта, но проходитъ уже много времени, истощились всѣ запасы, а изъ дома нѣтъ никакой присылки. Оставивъ на время ученіе, Николай Петровичъ отправляется домой за продовольствіемъ. Но отецъ, скрѣпя сердце, рѣшился оставить при себѣ сына, который все время учился очень хорошо и въ послѣдній годъ по списку числился девятымъ ученикомъ.

Въ скоромъ времени Николай Петровичъ былъ опредѣленъ причетникомъ въ пригородную слободу города Во-

ронжа, Чижевку. У него же съ того времени жили и младшіе братья, Игнатій и Иванъ, продолжая учиться въ Воронежѣ. Но и теперь имъ жилось мало чѣмъ лучше. Трудно было въ холодную зимнюю пору тащиться съ Чижевки въ училище или Семинарію, съ большими усиліями взбираясь на обледенѣлыя горы, которыя встрѣчались по пути. Для того, что бы во время явиться на уроки, приходилось вставать рано. Чтобы не обременять другихъ расходами, приходилось одѣваться скромно и не всегда тепло, питаться умѣреннно и не всегда достаточно. Голодъ и холодъ были въ то время постоянными спутниками Игнатія Петровича.

Сравнительно болѣе сносною стала жизнь покойнаго, когда онъ поступилъ рететиромъ къ Протоіерею Замятину. Рететиторствомъ онъ и просуществовалъ все остальное время ученія до окончанія курса Семинаріи въ 1849 году. Занятый свисканіемъ средствъ прожитія, онъ учился уже не такъ хорошо, какъ въ училищѣ, гдѣ онъ шелъ въ первомъ десяткѣ, и окончилъ курсъ во второмъ разрядѣ.

31 Января 1852 года Преосвященнымъ Θεогностомъ Епископомъ Острогожскимъ, Игнатій Поликарповъ былъ посвященъ во діакона, а 8 февраля того-же года произведенъ во Священника къ Троицкой церкви села Ново-Мѣловаго, при которой онъ прослужилъ до конца своей жизни, въ продолженіи 39 лѣтъ.

Суровая школа, которую онъ прошелъ, закалила его духъ и воспитала въ немъ ту твердость и энергію, которая отличала о. Игнатія, и при которой ему не такъ трудно было бороться съ различными лишеніями и неурядностями, встрѣчаемыми на жизненномъ пути.

Какъ это въ старину часто случалось, о. Игнатій поступилъ въ приходъ «со взятіемъ», подъ условіемъ содержать семью, состоявшую изъ тестя, тещи и трехъ свяч-

ницъ. Поэтому, хотя приходъ села Мѣловаго, не бѣдный, но въ началѣ своего священствованія о. Игнатій жилъ далеко не обезпеченно. Но при помощи Божіей и умѣньи жить приобрѣтенномъ еще въ семинаріи, онъ въ скоромъ времени оправился, выдалъ прилично замужъ сестеръ жены своей и завелъ примѣрное хозяйство, на которое можно было только порадоваться.

Прихожане села Мѣловаго издавна отличались грубостію нравовъ. Рассказываютъ что въ 30 годахъ настоящаго столѣтія они сбросили съ колокольни своего священника, чѣмъ-то имъ не угодившаго. При поступленіи о. Игнатія происходили безпорядки въ самомъ храмѣ, особенно во время совершенія таинства брака. Новопоступившему Священнику приходилось энергично бороться съ невѣжествомъ паствы и часто поэтому терпѣть непріятности. Не мало труда стоило о. Игнатію убѣдить своихъ прихожанъ открыть церковно-приходскую школу, пользы которой они не хотѣли сознать. Однако послѣ многихъ убѣжденій школа была открыта 12 января 1888 года. Въ этой школѣ о. Игнатій самъ и законоучительствовалъ въ послѣднемъ году.

Непріятности были, впрочемъ, только со стороны нѣкоторыхъ лицъ, почему-то не любящихъ свѣта и знанія. Масса же и особенно бѣдные весьма сочувственно относились къ почившему и любили его за истовое совершеніе богослуженія и постоянную готовность служить разнообразнымъ нуждамъ своей паствы. Покойный никогда не отказывался поѣхать напутствовать больнаго, случись это ночью и даже въ непогоду. Въ составъ Ново-Мѣловскаго прихода входилъ хуторъ Лебяжье, отстоящій отъ села въ 10 вер.; и больные этого хутора во всякую погоду и во всякое время дня и ночи могли надѣяться, что ихъ батюшка послѣштитъ къ нимъ со Святыми Дарами и словомъ ободренія и утѣшенія. Особенно

любилъ покойный совершать молебны въ церкви и домахъ прихожанъ: это было для него величайшимъ наслажденіемъ, изъ за котораго онъ даже полатился жизнию. Не жалѣлъ онъ и денегъ для того, чтобы во время помочь нуждающемуся въ нихъ прихожанину, на сколько это позволяли его скромныя средства.

Вообще на покойнаго о. Игнатія можно было указать, какъ на примѣрнаго пастыря, благоговѣйнаго служителя алтаря Господня и благочестиваго человѣка. Лучшимъ доказательствомъ его религіозности могутъ служить неоднократныя путешествія въ Кіево-Печерскую, Троице-Сергіеву и Почаевскую Лавры. На богомолье онъ всегда ходилъ пѣшкомъ и не замѣчалъ усталости ни отъ ходьбы, ни отъ долгаго стоянія на молитвѣ предъ лаврскими свитынями. Напротивъ эти минуты молитвы предъ чудотворными иконами и мощами Святыхъ Угодниковъ Божіихъ онъ считалъ сладостѣйшими минутами въ своей жизни. Изъ путешествій своихъ о. Игнатій всегда приносилъ множество иконъ, которыми обильно были увѣшаны передніе углы комнатъ его дома.

О. Игнатій былъ очень общителенъ и добродушенъ, любилъ принимать у себя другихъ, любилъ своими мыслями подѣлиться съ другими. Любимымъ занятіемъ его, помимо исполненія священническихъ обязанностей, было чтеніе книгъ и журналовъ, преимущественно историческаго содержанія. Къ исторіи онъ питалъ особенную склонность и любилъ бесѣдовать о предметахъ историческихъ, удивляя при этомъ твердостью свѣдѣній, сохранившихся въ старческой памяти. По отзыву людей, близко его знавшихъ, о. Игнатій до старости сохранилъ почти юношескую свѣжесть мысли и свѣтлость взглядовъ и убѣжденій.

Будучи бодръ духомъ, онъ до старости оставался бодръ и тѣломъ, что объясняется его постоянною умѣренностью и

строгимъ соблюденіемъ постовъ. До самой почти смерти онъ никогда серьезно не былъ боленъ и на видъ казался гораздо моложе своихъ лѣтъ. Безпокоилъ его только геморрой, нажитый сидѣніемъ надъ книгами.

Ни одинъ человѣкъ на одрѣ смерти не можетъ похвалиться тѣмъ, что жизнь его протекла совершенно мирно, безъ всякаго несчастія. И въ жизни о. Игнатія были скорбныя страницы, пришлось ему перенести и тяжкія несчастія, къ числу которыхъ пужно отнести пожаръ, случившійся въ 1866 году въ отсутствіе о. Игнатія. Послѣдній, по обычаю пѣшкомъ, отправился на богомолье въ Москву. На возвратномъ пути, остановившись ночевать на одномъ постояломъ дворѣ, онъ увидѣлъ сонъ, который тогда-же почелъ знаменательнымъ. Будто стоитъ онъ въ Митрофановомъ Монастырѣ. Масса народа. Ему очень совѣстно этой массы, потому что онъ совершенно нагъ. Но вотъ видитъ онъ, стоитъ въ алтарѣ его товарищъ о. Михаилъ Долгоголовъ (нынѣ Іеромонахъ Митрофанова Монастыря о. Модестъ). Даетъ ему знаками понять, что ему пужно-бы одѣться. Тогда *нѣкоторые изъ духовныхъ*, стоявшихъ въ алтарѣ, *вынесли ему священническія ризы и облачили его*. Здѣсь онъ очнулся. Приходитъ въ Нижнедѣвицкъ и узнаетъ, что во время отсутствія его сгорѣлъ до тла его домъ, и что *духовные* изъ своего и ближайшихъ сосѣднихъ селъ *вынесли изъ дому одежду* и кое-какую другую *движимость*. Такимъ образомъ сонъ о. Игнатія исполнился въ дѣйствительности. О. Игнатій благодушно перевесъ это посѣщеніе Божіе и потомъ обстроился еще лучше прежняго.

Примѣрная жизнь и полезная дѣятельность о. Игнатія не остались незамѣченными со стороны начальства. Въ 1866 году Пресвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, онъ былъ награжденъ набедренникомъ. Въ

1874 году награжденъ былъ бархатною фіолетовою скуфьею, а въ 1883 году такую же камилавкою.

Заболѣлъ о. Изнатій 29 іюня, простудившись при погребеніи помѣщицы В. С. Кологривовой. Для болѣе успѣшнаго леченія онъ пробылъ въ Нижнедѣвицкѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ врача около полуторы недѣли. Почувствовавъ облегченіе, онъ возвратился домой, но вмѣсто того, чтобы оставаться въ комнатѣ, какъ совѣтовалъ ему врачъ, онъ сталъ совершать требы и служить сорокоусть. Въ день Святаго Пророка Іліи, 20 іюля, по просьбѣ прихожанъ, о. Игнатій отслужилъ на площади молебень о ниспосланіи дождя и на кладбищѣ нѣсколько (5 или 6) павнихидь. Было сыро и дулъ небольшой вѣтеръ. При такой погодѣ и слабости, которую чувствовалъ еще въ это время покойный, служеніе на открытомъ воздухѣ очень вредно на него подѣйствовало. Къ вечеру того же дня открылась сильная дизентерія, которая и свела его въ могилу. Облегченіе отъ этой болѣзни почувствовалось только къ концу, но тогда начались изнурительныя лихорадки, сопровождавшіяся сильнымъ выдѣленіемъ пота. 4 сентября покойный выразилъ желаніе пособороваться, что и было совершенно Священникомъ сосѣдняго села Старо-Мѣловаго, о. Николаемъ Говоровымъ. Послѣ соборованія онъ попрощался съ присутствовавшими при совершеніи таинства прихожанами.

О. Игнатій скончался на 66 году жизни и на 40 году Священства.

Погребеніе совершено было послѣ литургіи 8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Бодородицы, Священниками: Вознесенскаго Собора г. Нижнедѣвица о. Василиемъ Горьковскимъ, Николаевской церкви с. Старо-Мѣловаго о. Николаемъ Говоровымъ и Митрофановской церкви села Гнилаго о. Василиемъ Васильевскимъ.

На литургіи надгробное слово было сказано о Васильевскомъ. А на погребеніи о Горьковскій въ враткой рѣчи сказалъ нѣсколько словъ утѣшенія семьѣ почившаго и напомнилъ прихожанамъ о долгѣ молиться за покойнаго пастыря и помогать его осиротѣвшей семьѣ.

Ник Поликарповъ.

(† О. Алексѣй Лебедевъ).

10-го Сентября сего 1891 года въ половинѣ десятаго часа утра тихо и мирно, скончался на 64-мъ году жизни священникъ села Краснаго Нижнедѣвицкаго уѣзда, Алексѣй Григорьевичъ Лебедевъ. Покойный окончилъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, въ 1853 году поступилъ священникомъ на настоящее мѣсто, съ 1860 года по 1870-й проходилъ должность учителя въ сельской школѣ, — безмездно, имѣлъ наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ, въ 1866 году награжденъ набедренникомъ, въ 1873 году — суфьею, въ 1881 году — вамилавкою.

Какъ служитель алтаря Господня, покойный о. Алексѣй всегда внимательно и весьма серьезно относился къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Богослуженіе совершалъ съ великимъ благоговѣніемъ; съ особеннымъ умиленіемъ покойный совершалъ литургіи Преждеосвященныхъ даровъ во время великаго поста; а его чтеніе Евангелій Святыхъ страстей Господа Иисуса Христа такъ дѣйствовало на предстоящихъ, что судъ надъ Спасителемъ со всѣми послѣдующими событіями представлялись совершившимися не двѣ тысячи назадъ, а какъ бы предъ нашими глазами. Онъ обладалъ особеннымъ даромъ произношенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятнымъ, чистымъ голосомъ. Поученіе говорилъ съ такимъ убѣжденіемъ, что невольно увлекалъ слушателей; его глубоко прочувствованное слово неотразимо дѣйствовало на предстоящихъ.

Къ своимъ прихожанамъ покойный относился, какъ отецъ къ дѣтямъ всегда благожелательно и ласково. За требоисправленіе онъ бралъ болѣе чѣмъ умѣренную плату, а въ приходѣ довольствовался добродетельными поданіями, не прибѣгая къ настойчивымъ требованіямъ.

За свое ревностное служеніе, простое отеческое обращеніе, доброе отзывчивое сердце покойный пользовался хорошимъ расположеніемъ и любовью не только между прихожанами, но и сослуживцами, — товарищами священниками, предъ послѣдними онъ не держался высокоумѣрно и заносчиво, при недоразумѣніи и столкновеніяхъ отличался уступчивостью; къ высшему клиру онъ относился всегда благовнимательно и, гдѣ нужно снисходительно.

Много покойный потрудился для благоуукрашенія храма на мѣстѣ своего служенія. По его старанію устроенъ главный иконостасъ, и приобрѣтены всѣ лучшія необходимыя принадлежности (утварь) для церковнаго богослуженія; его же содѣйствіемъ приобрѣтенъ колоколъ въ 200 пуд. вѣсомъ.

Какъ истинный христіанинъ, покойный о. Алексѣй не страшился смерти, но боялся умереть безъ должнаго покаянія, сознавая себя великимъ грѣшникомъ предъ судомъ правды Божіей, и усердно молилъ Господа, чтобы Онъ Милосердный, сподобилъ его христіанской кончины. И дѣйствительно Господь удостоилъ его христіанской, мирной, неопыдной кончины: за двѣ недѣли до смерти онъ исповѣдывался, а на другой день послѣ исповѣди самъ, на своихъ ногахъ, чрезъ великую силу пришелъ въ Храмъ къ Божественной Литургіи и приобщился Св. Тайнъ, за полторы недѣли былъ поборованъ мѣстными священниками, за недѣлю до смерти онъ снова исповѣдовался, а за день—приобщался.

Въ домѣ тѣло покойнаго простояло два дня и этого времени вполне достаточно было для того, что бы воочию убѣ-

даться, какъ любили умершаго всѣ прихожане, и какую великую утрату понесли въ лицѣ покойника. Особенно сильно выразилась душевная скорбь, искреннее, — глубокое горе у прихожанъ при погребеніи покойника, въ которому не смотря на ненастный, — будничныи день, собрались всѣ почти прихожане, изъ коихъ многіе плакали, отсутствующіе же по какимъ либо причинамъ на погребеніи о. Алексѣя съ неподдѣльною грустью и сердечною болью выражали сожалѣніе о томъ, что имъ не пришлось отдать послѣдній долгъ своему незабвенному батюшкѣ.

Къ погребенію, которое совершено было 12 Сентября въ четвергъ, не смотря на ненастную погоду и сороковерстное разстояніе прибылъ мѣстный благочинный о. Петръ Кудрявцевъ, священникъ села Хохла, который и совершалъ отпѣваніе, въ сослуженіи пяти священниковъ.

Вмѣсто причастнаго стиха мѣстный благочинный сказалъ надгробное слово, въ которомъ выяснилъ въ чемъ заключается послѣдній долгъ по умершемъ. Послѣ «Буди имя Господне» сказалъ надгробное слово мѣстный священникъ Поворнинскій, а предъ самымъ погребеніемъ сказалъ надгробную рѣчь сынъ покойнаго.

Миръ праху твоему глубоковѣрующій христіанинъ и добрый пастырь словеснаго стада!

Священникъ *И. Л.*

Библиографическая замѣтка

Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ Д. Протасова.
Тула, 1890 г. 158 страницъ. Цѣна 1 рубль.

Секта русскихъ штундистовъ возникла въ предѣлахъ нашего государства сравнительно недавно, въ началѣ шести-десятихъ годовъ текущаго столѣтія и едва ли не съ первыхъ

дней своего возникновенія успѣла обратить на себя вниманіе современной печати. Въ настоящее время въ литературѣ о русскомъ штундизмѣ уже достаточно существуетъ разнаго рода статей и отдѣльныхъ сочиненій. Сочиненія эти преимущественно историческаго характера. Въ нихъ очень много говорится о разныхъ предметахъ, иногда даже не относящихся къ русскому штундизму, но очень мало сообщается свѣдѣній о сущности штундизма и еще менѣе подвергается критикѣ или разбору штундистское лжеученіе. Между тѣмъ, лжеученіе это быстро распространяется, и затрогиваются сектантами существенные вопросы въ области христіанской православной религіи. Вотъ почему въ послѣднее время въ печати стали появляться и сочиненія полемическаго характера, направленные противъ штундистовъ. Къ такого рода сочиненіямъ относится и книга Д. Протасова «Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ». Д. Протасовъ избралъ весьма важный предметъ въ полемической литературѣ. Поэтому, кому приходится имѣть дѣло съ сектантами, велишше ознакомиться хотя вкратцѣ какъ съ содержаніемъ этого сочиненія, такъ равно и съ тѣми пробѣлами или промахами сочиненія, какіе обязательно нужно имѣть въ виду, чтобы надлежало пользоваться самимъ сочиненіемъ. Последнюю цѣль мы и имѣемъ въ виду, предлагая благосклонному вниманію читателей Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей библиографическую замѣтку о вышеозначенномъ сочиненіи Д. Протасова.

Д. Протасовъ въ нѣсколькихъ главахъ касается слѣдующихъ спорныхъ между сектантами вопросовъ: о Св. Писаніи и Св. преданіи, ученіе объ обрядахъ, ученіе о грѣхопадении, предопредѣленіи, о церкви, о монашествѣ, священствѣ, крещеніи, покаяніи, причащеніи, бракѣ, объ отношеніи между церковію небесною и землею. Вопросовъ, такимъ обра-

зомъ, затрогивается достаточно, но, къ сожалѣнію, рѣшаются эти вопросы перѣдко односторонно, по приемамъ далеко неудобнымъ въ полемикѣ съ сектантами. Все сочиненіе вообще написано слишкомъ растянуто, языкомъ тяжелымъ, иногда витіеватымъ, для полемики съ сектантами мало удобнымъ. Чтобы не быть голословнымъ, отмѣчу нѣсколько примѣровъ изъ самой книги Д. Протасова. Цѣлыхъ 50 страницъ, т. е. почти одну треть всей книги авторъ посвящаетъ разсужденіямъ о важности и необходимости Св. преданія и что самое важное — доказательства приводятся преимущественно изъ исторіи церкви, изъ исторіи самаго преданія. Здѣсь читатель немало можетъ встрѣтить ссылокъ и на произведенія мужей апостольскихъ и на произведенія или творенія другихъ отцовъ церкви. Въ принципѣ мы не станемъ отрицать резонности подобныхъ разсужденій, но однако нельзя также и признать ихъ практически удобными и пригодными въ полемикѣ съ сектантами — штундистами. Не говоря уже о томъ, что штундисты большею частію незнакомы съ исторіею и значить было бы напрасно дѣлать ученныя ссылки на Св. Иривея, Тертуллиана, которыя (ссылки) для сектантовъ будутъ мало убѣдительно, — неудобно также держаться этого приема и потому уже, что преданіе штундистами отрицается. Значить въ порядкѣ вещей и по правиламъ резонной полемики слѣдовало бы установить общую съ сектантами точку зрѣнія. Тогда доказательства были бы основательны, убѣдительно для сектантовъ, и заключенія, построенныя на этихъ доказательствахъ, должны приниматься сектантами, если только послѣдніе не упорствуютъ. А таковой точкой зрѣнія должна быть, именно, библейская, такъ какъ Св. Писаніе принимается штундистами за источникъ вѣроученія, слѣдовало бы поэтому и держаться прежде всего Св. Писанія. Между тѣмъ, Протасовъ хотя и заявляетъ, что при раскры-

ти истинъ православной церкви и изобличеніи штундизма онъ будетъ обосновываться прежде всего на Св. Писаніи (стр. 5), но въ дѣйствительности авторъ обыкновенно очень скоро оставляетъ библейскую почву и вмѣсто того держится вышеозначеннаго приѣма. Отсюда, не удивительно, если въ сочиненіи можно нерѣдко встрѣтить голословныя разсужденія какъ напримѣръ: «Мы не будемъ *разбирать* (sic!) приводимыхъ штундистами свидѣтельствъ Св. Писанія въ доказательство его богодухновенности» (стр. 18). А между тѣмъ автору-то и слѣдовало бы сдѣлать подобный разборъ, какъ гласитъ самое заглавіе его книги: «Разборъ вѣроученія русскихъ штундистовъ». Да и гдѣ, какъ не въ спеціальному такомъ сочиненіи слѣдовало бы находить лицамъ, занимающимся полемикой съ сектантами, образцы разбора тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на какихъ мнимо держится сектанское лжеученіе? Къ сожалѣнію, мы этого не находимъ въ книгѣ Протасова и лишь встрѣчаемся нерѣдко съ разглагольствованіями автора, ни для кого не убѣдительными. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли признать основательнымъ и слѣдующее разсужденіе автора? Говоря о томъ, что штундисты признають Св. Писаніе и вѣрують, что самъ Духъ Святый, обитая въ каждомъ истинномъ христіанинѣ, наставляетъ его (христіанина) правильно изъяснить Св. Писаніе, авторъ голословно также замѣчаетъ: «Въ подтвержденіе этого штундисты приводятъ цѣлый рядъ текстовъ, заимствованныхъ изъ того же Св. Писанія» (стр. 6). Въ разбираемой же книгѣ не отмѣчено ни одного такого текста. Приѣмъ опять далеко неудобный въ полемическомъ сочиненіи, претендующемъ притомъ служить руководствомъ для тѣхъ, кто имѣетъ дѣло съ штундистами

Въ главѣ объ обрядахъ православной церкви, отрицаемыхъ штундистами, а также въ разсужденіи о св. иконахъ

замѣчаются тѣ же недостатки сочиненія. Опять безъ особой нужды авторъ оставляетъ библейскую почву и ведетъ доказательства на основаніи того источника христіанскаго вѣроученія, который отрицается штундистами. Понятно, какое будутъ имѣть значеніе для сектантовъ подобнаго рода доказательства... Замѣчательно, что авторъ тексты Св. Писанія приводитъ очень рѣдко въ подтвержденіе извѣстной мысли и больше обозначаетъ ихъ цифрами. Въ тѣхъ даже случаяхъ, гдѣ приводятся эти тексты, авторъ почему то приводитъ ихъ не въ подлинномъ славянскомъ языкѣ, но въ переводѣ—на русскомъ нарѣчій. Тексты эти настолько понятны, что намъ кажется, излишне было бы автору держаться подобнаго приѣма... Разсуждая, далѣе, о чудесахъ отъ иконъ, авторъ утверждаетъ, что доказательство ихъ истинности и дѣйствительности заключается въ ихъ возможности и необходимости въ наше время. Заключение логически невѣрное: отъ возможности нельзя еще заключать къ дѣйствительности, и штундисты, поѣтому, резонно могутъ возражать: «мало-ли что покажется вамъ возможнымъ и для васъ необходимымъ; ужели все то истина»?

Въ главахъ о грѣхонаденіи и предопредѣленіи авторъ также обнаруживаетъ поверхностное знакомство со штундистами и приписываетъ имъ ученіе, которое въ дѣйствительности едва-ли имъ принадлежитъ. По крайней мѣрѣ, ученіе о грѣхонаденіи формулируется совершенно по лютерански, а ученіе о предопредѣленіи по реформатски, такъ что трудно сказать, въ чемъ же собственно отличаются въ данномъ пунктѣ ученія наши штундисты отъ лютеранъ и реформатовъ, а разница такая въ дѣйствительности существуетъ. Въ главахъ о церкви, ея устройствѣ, о таинствахъ дѣлаются общія опроверженія сектанскаго лжеученія. Авторъ почти не разбираетъ самыхъ основъ, на которыхъ зиждется штун-

дистское заблужденіе и приводитъ только основанія для православнаго ученія и православной практики; притомъ же и въ этихъ главахъ, какъ раньше, авторъ старается обосновать свои разсужденія, преимущественно, на Св. Преданіи. Онъ какъ бы не надѣется найти въ Св. Писаніи подтвержденія для православнаго ученія и православной практики.

Вообще книга Д. Протасова, чтобы служить надлежащимъ руководствомъ для тѣхъ, кому прійдется имѣть дѣло съ штундистами, требуетъ значительной передѣлки. Въ настоящемъ же видѣ сочиненіемъ этимъ можно пользоваться съ осторожностью челоувѣку, притомъ, достаточно знакомому съ ученіемъ секты русскихъ штундистовъ.

П. Оболенскій.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ и сослужителямъ, досточтимымъ пастырямъ церкви Воронежской.

Поученіе въ недѣлю 17-ю по Пятидесятницѣ.

Между школою и рукоположеніемъ въ санъ діакона и священника.—Архим. *Владимира Терлецкаго.*

Мѣстные извѣстія.

Некрологи.

Библиографическая замѣтка.—*П. Оболенскаго.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Ценаурою дозволено. Воронежъ. Октября 15 дня 1891 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.